

Ночь на горе Три машины кружили по горным дорогам долгие минуты, пока наконец не покинули окрестности университета Цзяньюань, свернув на другую дорогу. Никто не заметил, что на крыше одной из машин появился еще один человек. Он замер, подобно призраку, неподвижно, словно вырезанный из ночного воздуха. Ни повороты, ни ускорение не могли заставить его сдвинуться с места. Лишь пять минут спустя, уже за пределами горных дорог, его заметили. Три машины резко остановились, из них высыпали мужчины, вооруженные пистолетами, и, наставив стволы на призрака на крыше, приготовились стрелять. Но, приблизившись к машине, они обнаружили, что пусто. Человек исчез! Как будто по мановению волшебной палочки, он растворился в воздухе прямо перед их глазами. Внезапно раздался удивленный крик, сопровождаемый глухим ударом о землю. Один из мужчин лежал без движения, аорта прорезана, кровь фонтаном била из раны. "Что? Человек?!" - прокричал кто-то, ошарашенный. Свист рассеченного воздуха, и блеск лезвия в лунном свете. Кинжал, пронзивший горло, не остановился, а прошелся по всей шее, вырвав ее с корнем. Глаза умирающего расширились от ужаса, но мгновение спустя кинжал, подобно змее, скользнул обратно в ночь, унося с собой отрубленную голову. Все онемели, подобные статуям. Никто не видел ничего подобного. Мужчины, очнувшись от оцепенения, кинулись к машинам. Бац! Бац! Два кинжала вонзились в груди двух мужчин. Те свалились лицом вниз, хватаясь за раны, но уже безжизненные. Осталось только пятеро. Двое бросились к одной машине, трое - к другой. Бум! Машина с тремя мужчинами взорвалась. Огонь взметнулся ввысь, оглушительный грохот разнесся по горам. Двое оставшихся в машине застыли, подобно каменным изваяниям. Невидимая угроза повисла над ними, словно коса смерти, готовая оборвать их жизни. Любое движение могло стать последним. - Выходите из машины, - донесся из темноты голос, и из-за пылающей машины вышел Сю Тайпин, его лицо озаряла слабая улыбка. Для этих двоих она была не чем иным, как предвестником смерти, предвестником чудовищной ужасной судьбы. - Я задам вам несколько вопросов, вы ответите одновременно. Медлите, и умрете, - спокойно произнес Сю Тайпин. Мужчины переглянулись, с трудом сглотнули, словно ком в горле застрял. - Кто вас послал? - спросил Сю Тайпин. - Чжао Юлиан! - ответили мужчины в унисон. Чжао Юлиан? Имя заставило Сю Тайпина нахмуриться. Студент, всего лишь студент, а он способен собрать такую компанию головорезов? Это было странно, очень странно. - Зачем вы преследовали АЕ86? - продолжил Сю Тайпин. - Сюэ Сяохан украл наш товар! - хором ответили мужчины. - Какой товар? - спросил Сю Тайпин. - Героин, - прошептали они, словно признаваясь в смертном грехе. "Героин?" - взгляд Сю Тайпина пронзительно заблестел. - Значит, на задней горе у вас была лаборатория, где вы его варили? - Да! - подтвердили они. - Эта лаборатория принадлежала Чжао Юлиану? - задал Сю Тайпин новый вопрос. - Чжао Ге был одним из акционеров. Но были и другие, - ответили мужчины. - Хитрый ход! - с усмешкой проговорил Сю Тайпин. - Много людей вкладывались в эту лавочку? На задней горе полно лабораторий разных исследовательских институтов. Сырье для наркотиков можно было легко привезти под видом расходников для экспериментов. Горы, глушь, мало людей. Кто подумает, что за фасадом науки скрывается наркопритон? Назад от завода идет неприятный запах, но он смягчается древесными ароматами. Если кто и учует, то будет думать, что это какие-то опыты. Чжао Юлиан был хитер. А что насчет Wuling Hongguang? - спросил Сю Тайпин. - Недавно ветер задул слишком сильный. Полиция появилась в университете, послала подставных людей. Чжао Ге приказал перевезти оборудование в другое место. Мы переезжали несколько раз. Сейчас практически все увезли, но еще немного товара осталось. Сюэ Сяохан украл его сегодня. А мы за ним гнали. Мы все знаем, пожалуйста, отпусти нас, - умоляли они. - Я хотел бы отпустить, но вы забыли главное правило: не нужно видеть лишнего. Сейчас вы меня увидели, и я не могу вас отпустить, понимаете? - сказал Сю Тайпин, голос его оставался спокойным, но слова звучали угрожающе. - Я с тобой повоюю! - один из мужчин выхватил пистолет и направил его на Сю Тайпина. Фигура Сю Тайпина, словно туман, растворилась в воздухе, а в следующую секунду кинжал пронзил грудь мужчины. - Я не хочу умирать! - закричал второй, бросившись на землю. Сю Тайпин вытащил кинжал, неспешно подошел к лежащему мужчине, и взглянул

на него с холодным безразличием. - Я давно никого не убивал, сейчас потренируюсь. Извини, - произнес он, и кинжал вновь ворвался в плоть, прорезая аорту. Восемь человек, все трое машин, все мертвы. Сю Тайпин подошел к одной из машин, открыл багажник и порылся в нем несколько минут. Наконец, он достал канистру с бензином. Затем, сложив все тела в кучу, облил их бензином. - В следующей жизни будете людьми хорошими, - Сю Тайпин вынул сигарету, несколько раз крепко затянулся и бросил ее на тела. Вспышка пламени поглотила их. Сю Тайпин похлопал в ладоши, взял бутылку воды из машины и промыл свои кинжалы, а затем очистил от грязи обувь. После этого он ушел. За горой. Сюэ Сяóхан лежав без сознания. Он терял слишком много крови. Су Няньци старалась сделать все возможное, но ее усилия были бесполезны. Она была уже в отчаянии, но в это время появилась полицейская машина. Полиция привезла специальное оборудование, которое извлекло Сюэ Сяóхана из ловушки, а затем немедленно отправило его в больницу. И как только его вывезли, АЕ86, на котором он уехал, взорвался. Су Няньци нашла машину и поехала к месту крушения Ford Mustang. Она остановилась и выбежала из автомобиля. Ford Mustang у подножия горы все еще горел. Глядя на знакомый остов машины, Су Няньци побледнела. - Сю Тайпин!! - прокричала она. Но ответа не было. Су Няньци мчалась вниз по склону, несколько раз падая, царапая одежду и тело о колючие кусты. Но она не останавливалась, и наконец достигла горящего Mustang. - Сю Тайпин, отзовись, Сю Тайпин!! - кричала она, но ответа не было. Mustang превратился в кучу искореженного металла, окруженного бушующим огнем. Невозможно было разглядеть, что происходит внутри. Су Няньци пыталась приблизиться к машине, но тепловая волна, ударившая ей в лицо, отогнала ее назад. - Сю Тайпин, я обидела тебя, Сю Тайпин, - она упала на землю и зарыдала, - Прости меня, Сю Тайпин, прости! Ее плач разрывал тишину ночного неба. - Ты обидела, я спасал себя, - вдруг донесся из кустов голос Сю Тайпина. Су Няньци вздрогнула, резко вскочила и побежала к кустам. Она увидела там, в колючих зарослях, лежащего Сю Тайпина. Вся его голова была запутана в колючках, тело было изрешечено глубокими ранами. Кровь уже немного подсохла, она вытекала из ран еще десять минут назад. - Ты жив, слава богу! - вскрикнула Су Няньци, - Я знала, что с тобой все будет в порядке. - Да, жизнь прекрасна, выбросили из машины, - с трудностью проговорил Сю Тайпин. - Не говори, я тебя спасу! - сказала Су Няньци, отбрасывая колючки. - Будь осторожна, не порежь свои маленькие ручки, - попросил Сю Тайпин, слабым голосом. - Не говори, давай, попытаемся, - Су Няньци продолжала освобождать Сю Тайпина из кустов, её руки уже были в крови. Все руки стали красными, довольно страшно выглядело, но Су Няньци не обращала внимания. Ей было главное, что Сю Тайпин жив. Если бы он умер, она никогда бы себе этого не простила. Наконец, она освободила Сю Тайпина и, вытащив его из кустов, крепко обняла. - Как же хорошо, что ты не умер. Ты меня напугал! - Не давайся так, я ведь могу и реагировать. Тогда мне будет стыдно. - В такой момент ты ещё умудряешься шутить. Видно, не достаточно тебя побили, - сказала Су Няньци, глядя на него с лёгкой улыбкой в глазах. - Самая ядовитая женщина. Я лежу в таком состоянии, а ты ещё говоришь, что не достаточно меня побили, - сказал Сю Тайпин, с некоторой иронией. - Это можно считать производственной травмой? - Считай. Я компенсирую все медицинские расходы, - заверила Су Няньци. - Позаботься о своих ранах! - Тогда все в порядке, - Сю Тайпин улыбнулся, а затем закрыл глаза. Вскоре приехала полиция. Вертолет, которым пользовался Сю Тайпин, увез его прямо оттуда в больницу. После осмотра оказалось, что у Сю Тайпина были только лёгкие повреждения кожи, о серьёзных ранах не могло быть и речи. Услышав это, Су Няньци наконец спокойно вздохнула.